

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫЕ ТЕАТРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЮГА РОССИИ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

УДК 304.44

<https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-37-50>

Тимофей Викторович КОВАЛЕНКО,

кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Краснодар, Российская Федерация, e-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

Аннотация: Представлена реконструкция территориальной инфраструктуры колхозно-совхозного театрального движения на Юге России в границах современных Краснодарского края и Ростовской области. На основе анализа документов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства и Центра документации новейшей истории Краснодарского края, а также – материалов периодической печати приведены основные сведения о создании и деятельности Адыгейского, Армянского, Греческого, Ейского, Кропоткинского, Крымского, Миллеровского, Славянского колхозно-совхозных театров и Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи. Учитывался контекст государственной культурной политики 1930-х годов.

Ключевые слова: театральная жизнь, колхозно-совхозный театр, государственная культурная политика, Юг России, Краснодарский край, Ростовская область.

Для цитирования: Коваленко Т. В. Колхозно-совхозные театры в художественной жизни Юга России: опыт реконструкции // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №2 (49). С. 37–50. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-37-50>

KOLKHOZ AND SOVKHOZ THEATERS IN THE ARTISTIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA: RECONSTRUCTION EXPERIENCE

Timofei V. Kovalenko, Southern Branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

Abstract: The reconstruction of the territorial infrastructure of the collective-farm and state-farm theatrical movement in the South of Russia within the boundaries of the modern Krasnodar Territory and the Rostov Region is presented. Based on the analysis of documents from the funds of the Russian State Archive of Literature and Art and the Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Territory, as well as materials from the periodical press, the main information about the creation and activities of the Adyghe Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Armenian Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Vyoshensky Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Greek Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Yeysk Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Kropotkinsky Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Crimean Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the

Millerovsky Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, the Slavyansk Kolkhoz and Sovkhoz Theaters in the context of the state cultural policy of the 1930s.

Keywords: theatrical life, collectivization theater, state cultural policy, South of Russia, Krasnodar region, Rostov region.

For citation: Kovalenko T. V. Kolkhoz and Sovkhoz Theaters in the Artistic Life of the South of Russia: Reconstruction Experience. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 2 (49), pp. 37–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-37-50>

История колхозно-совхозного театрального движения – яркая и почти забытая страница художественной жизни 1930–1950-х годов. Формирование централизованной модели театральной жизни в период первых пятилеток (1928–1941 годы.) осуществлялось на фоне двух тенденций изменения ее идеологического содержания и территориального структурирования, которые с полным основанием можно называть мегапроектами культурной политики 1930-х годов. Речь идет о развитии общесоюзной сети театров юного зрителя и такой же масштабной сети колхозно-совхозных театров. И если молодежные театры представлены в качестве структурного элемента художественной жизни вплоть до сегодняшнего дня, то колхозно-совхозные стали частью истории.

В последнее время интерес к этой теме вновь начинает проявляться: в 2018 и 2022 годах опубликованы монографические работы Б. В. Ильина [5] и Н. О. Чикиревой (Шлегель) [31], посвященные изучению истории колхозно-совхозных театров в Вологодской области и в Западной Сибири. Написанные на основе множества архивных материалов книги, безусловно, являются ценным вкладом в исследование этой проблемы.

История колхозно-совхозных театров Юга России – малоизученная тема, причем в других регионах страны, например в Сибири, ситуация выглядит несколько иначе (см. подроб.: [7]). Среди обобщающих исследований необходимо отметить фундаментальную работу В. А. Матецкого [8], в которой представлен общий обзор театральной жизни Юга России, приведены некоторые количественные и фактические данные о деятельности колхозно-совхозных театров. История Адыгейского колхозно-совхозного театра рассматривалась С. С. Шхалаховой в общем контексте развития театрального искусства региона [32]; в связи с популярностью фигуры М. А. Шолохова частично обобщен опыт работы Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи.

Настоящая статья представляет собой первый опыт реконструкции истории колхозно-совхозного театрального движения на Дону и Кубани, проведенной на основе комплекса неопубликованных документов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства и Центра документации новейшей истории Краснодарского края, а также – материалов периодической печати (газеты: «Советское искусство», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Красное знамя»/«Большевик», «Молот»;

журналы: «Рабис», «Колхозный театр», «Современный театр», «Театр и драматургия», «Советский театр», «Рабочий и театр»). При этом за рамками авторского внимания остались вопросы анализа репертуара, биографий ведущих актеров и режиссеров колхозно-совхозных театров, истории создания отдельных спектаклей.

Проект развития сети колхозно-совхозных театров как профессиональных коллективов, совмещающих функции просвещения и массовой пропаганды формируется в 1932–1993 годы. В контенте государственного планирования развития искусства и создания новой территориальной структуры размещения сети театрально-концертных предприятий было запроецировано развитие нового типа учреждения – колхозно-совхозного театра. Существовавшие разрозненно структуры так называемого деревенского театра (см., подроб.: [4, с. 543–547]) были объединены в общероссийскую, а в перспективе – всесоюзную, сеть, методическое руководство которой осуществлял сектор искусств (впоследствии – Управление театрально-зрелищных предприятий) Наркомпроса РСФСР.

Здесь важно подчеркнуть, что создаваемые колхозно-совхозные театры – это профессиональные, передвижные коллективы, призванные осуществлять культурное обслуживание крестьян и жителей рабочих поселков на определенной территории, развивавшиеся параллельно многообразным формам художественной самодеятельности, но включавшие на первом этапе в свой состав участников сельских любительских объединений. Впоследствии колхозно-совхозные театры должны были стать центрами повышения профессионального мастерства, оказывающими методическую помощь любительским кружкам и коллективам на местах.

На 1 января 1933 года в РСФСР было 354 театральных коллектива, в том числе 311 городских и 43 колхозно-совхозных театра. Согласно планам чиновников от Наркомпроса и Госплана в 1934 году только в РСФСР должны быть созданы 113 колхозно-совхозных театров; по 10 театров будут работать на Средней Волге и Северном Кавказе [14]. Однако реально сеть увеличилась до 373 театров всех видов и типов, в число которых входили 294 городских и 79 совхозно-колхозных [26].

В Азово-Черноморском крае в конце 1920-х годов существовало только два передвижных театральных коллектива, идеологическая концепция работы которых соответствовала формирующейся сети: в Ростове – театр «Хлебороб», образованный из самодеятельных коллективов при Ростовском доме крестьянина в 1924 г.; в Краснодаре – Северо-Кавказский колхозный ТРАМ (Передвижной рабоче-крестьянский театр под руководством Ф. С. Ильяшенко), отмеченный на Всесоюзной олимпиаде самодеятельного искусства, которая проходила 6–21 августа 1932 года [8, с. 128].

По мысли обозревателя журнала «Колхозный театр» А. Барда, одного из теоретиков и практиков-методистов колхозно-совхозного театрального

движения, театр «Хлебороб» «по праву может быть назван пионером... не только в Азово-Черноморском крае, но, пожалуй, по всему Союзу» [2, с. 26]. Созданные им спектакли «Смерть засухе», «Толока-Молока», «Для машины нет кручины», «Подавай землеустройство» и др., не обладавшие, конечно, никакими художественными достоинствами, внесли важный вклад в популяризацию новой государственной аграрной политики и идеологическую пропаганду. Летом 1932 года театр был ликвидирован как убыточный: ни в Краевом земельном управлении, в подведомственности которого он состоял, ни в Краевом отделе народного образования, осуществлявшем методическое руководство, не нашлось 45 тыс. руб. для ежегодной дотации [9].

Надо отметить, что региональные органы управления художественной жизнью, включая и партийные, в начале 1930-х годов по большей части были не профессиональны и беспомощны. Это во многом связано с непрекращающимися реформами центрального аппарата Наркомпроса РСФСР, которые начались в 1928 году и завершились созданием «союзно-республиканского органа на правах министерства» – Всесоюзного комитета по делам искусств в 1936 году. Не менее актуален был и вопрос руководящих кадров. Об управленческом коллапсе на местах нередко и очень жестко писали в отраслевой печати [21]. Но на Юге России ситуация осложнялась еще серией территориальных преобразований, результатом которых было региональное обособление, а вместе с ним необходимость «разделов» не только учреждений культуры и искусства, но структур управления. В 1934 году из состава Северо-Кавказского округа был выделен Азово-Черноморский, разделенный в свою очередь на Ростовскую область и Краснодарский край в 1937 году.

В январе-феврале 1934 года заведующим сектором периферийных театров Управления театрально-зрелищных предприятий Наркомпроса РСФСР Ф. Калантаровым было проведено обследование художественной жизни в регионах Юга России. В проекте резолюции «О работе театров Азово-Черноморского края», составленной по результатам его выездов, встреч и бесед с творческими работниками и представителями местной власти, он отмечал: «Азово-Черноморский край не имеет единого руководящего центра театральной работы, театры никем не руководятся. Такое положение с руководством объективно привело к ухудшению театральной работы, в том числе к ликвидации театра в Краснодаре, плохому подбору трупп» [18]. Результатом этих мероприятий стало учреждение в составе Краевого отдела народного образования Управления театрально-зрелищных предприятий (УТЗП КрайОНО), которое возглавил Полянский¹.

Одним из направлений работы управления и стала реализация приказа Наркомпроса РСФСР от 15.03.1934 № 219 «О развертывании сети колхозно-совхозных театров» и постановления СНК РСФСР от 05.12.1934 № 1165

---

¹ Инициалы не выявлены.

«О колхозных театрах». В 1934 году при участии Северо-Кавказского крайкома Рабис распущенная полтора года труппа театра «Хлебороб» была вновь собрана под эгидой нового учреждений, названного Первый колхозный театр Азово-Черноморского края. Театр успешно начал работу привычными ему методами: в весеннюю посевную кампанию состоялось свыше 50 поездок по колхозам края с концертными программами политико-пропагандистского содержания [11]. Сложнее было со спектаклями. За первые 8 месяцев работы было подготовлено четыре большие работы: «Не все коту масленица» по пьесе А. Н. Островского, «Своим путем» А. Г. Глебова, а также – «Прорыв в любви» А. Д. Чуркина и «Игра интересов» Х. Бенаветно-и-Мартинеса. Отсутствие профессиональной режиссуры детерминировало невысокий художественный уровень; отсутствие приемлемой материальной базы и хорошо укомплектованной труппы – невозможность регулярного проката всего репертуара. Три отмеченных характеристики, по большому счету, можно считать родовыми чертами колхозно-совхозного театрального движения не только Юга России, но и всей страны в целом.

На IV Пленуме ЦК Рабис (25 мая 1934 г.) при обсуждении состояния колхозно-совхозных театров страны Азово-Черноморский край вновь подвергся критике за невысокие темпы роста сети [23]. К началу 1935 года краевое УТЗП запланировало открытие еще трех театров: так появились Второй, Третий и Четвертый колхозные театры, а в конце 1935 года – Первый и Второй совхозные театры [15, л. 13–19]. Азово-Черноморский край, таким образом, был единственным из регионов страны, который намеренно разграничил поле работы своих театров, предполагая раздельное обслуживание сельскохозяйственных территорий по экономическому типу. Однако такая практика себя не оправдала: «ограниченность пределами совхоза не давала возможности финансово свести концы с концами, обслуживание прилегающих колхозов не поощрялось», как отмечал А. Бард [3, с. 36].

Развитие получили и национальные колхозные театры. В 1935 году в Ростове на базе бывшей армянской секции ТРАМа был создан Азово-Черноморский краевой колхозно-совхозный армянский театр [8, с. 131]. В период с 1935 по 1937 год в крае работал Греческий передвижной театр, база которого располагалась в Крыму. Театр был создан без согласования с краевым УТЗП собственным решением райисполкома Греческого национального района [20, л. 58] и был ликвидирован вместе с ним. Руководители и большинство его актеров были репрессированы.

В 1937 году Азово-Черноморский край был разделен на два самостоятельных региона – Ростовскую область и Краснодарский край. В течение почти всего года осуществлялась работа по формированию институтов управления художественной жизнью. Этот процесс не был простым и во многом обострил неэффективность организационно-творческой модели управления, основными характеристиками которой были финансовая задолженность,

накапливающаяся многое годы, и деградация и без того слабой материальной базы, а также – отсутствие квалифицированных кадров.

Краснодарский краевой отдел по делам искусств, образованный 4 октября 1937 года, был вынужден принимать на баланс театры вместе с их долгами: «Помимо дотации, полученной от государства в 1937 году, театрально-зрелищные предприятия пришли ... с дополнительным разрывом по своей эксплуатационистской и оперативной деятельности в 740 тыс. руб.», как отмечал начальник отдела искусств И. Д. Никитин [16, л. 22]. Нормализация финансово-хозяйственной деятельности, ставшая основным содержанием работы отдела искусств до конца 1930-х годов, во многом увенчалась успехом. Даже несмотря на то, что СНК РСФСР отказался в 1938 году ликвидировать эксплуатационный разрыв, выделив только 380 тыс. руб., к 1940 году Краснодарскому драматическому театру им. М. Горького удалось не только погасить долги в 160 тыс. руб., на выйти на бездотационную работу, получив свыше 14 тыс. руб. прибыли [17, л. 17]. Во многом, это объяснимо квалифицированным менеджментом: отдел искусств в период с 1937 по 1941 год возглавлял И. Д. Никитин, директором театра в 1938–1940 годах был Л. И. Николаев, роль которых в истории художественной жизни края до сих не описана и не обобщена.

На работу Управления по делам искусств Ростовской области негативное воздействие оказывала частая смена кадров, ставшая следствием нескольких этапов политических репрессии (см. подроб. [6]). В сентябре 1937 года на должность начальника управления был назначен Каменский², который «не сумел уловить основные звенья работы, чтобы вытянуть весь участок, потерял нить идейно-политического и творческого руководства, был захлестнут хозяйственными и финансовыми трудностями». 22 октября 1938 года комиссия облисполкома отстранила его от должности как «не обеспечившего руководство и не справившегося с работой». Перед новым начальником (Ворокий³) были поставлены задачи «ликвидации последствий вредительства на предприятиях искусства, а также расширение сети и качественное укрепление всех видов профессионального искусства, художественного образования и художественной самодеятельности» [16, л. 88–89]. Однако показатели работы управления по-прежнему были далеки от удовлетворительных: в 1937 году эксплуатационный разрыв только по театрам области составлял 3288 тыс. руб., в 1938 г. сократился всего до 2991 тыс. руб.» [16, л. 91].

Театры бывшего Азово-Черноморского края были разделены следующим образом:

- в Краснодарском крае 10 театров (Краснодарский драматический театр им. Горького, Краснодарский театр музыкальной комедии, Ар-

---

² Инициалы не выявлены.

³ Инициалы не выявлены.

мавирский драматический театр им. А. В. Луначарского, Майкопский драматический театр, Ейский колхозно-совхозный театр, Славянский колхозно-совхозный театр, Крымский колхозно-совхозный театр, Кропоткинский колхозно-совхозный театр, Адыгейский колхозно-совхозный театр и Армянский колхозно-совхозный театр);

- в Ростовской области 10 театров (Ростовский драматический театр им. М. Горького, Ростовский театр музыкальной комедии, Ростовский театр им. Ленинского комсомола (Ростовский ТРАМ), Ростовский театр юного зрителя, Таганрогский драматический театр, Таганрогский театр юного зрителя, Новочеркасский драматический театр, Шахтинский драматический театр, Миллеровский колхозно-совхозный театр, Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи).

На первый взгляд кажется, что институциональная структура сети организована гармонично, по 10 театров на каждый регион, однако большая часть колхозно-совхозных театров была передана во вновь образованный Краснодарский край. «Вообще вопрос о дислокации театра у нас разрешен не совсем правильно. Допустим, Ростов имеет один колхозно-совхозный театр, я имею – шесть театров», – заявлял начальник краснодарского отдела по делам искусств И. Д. Никитин в республиканском управлении на совещании 13 апреля 1940 года [17, л. 72].

Колхозно-совхозные театры в Ростовской области работали только в северной ее части. В 1937 году Миллеровский драматический театр, упоминание о деятельности которого относится к периоду 1934–1936 годы [8, с. 226], был преобразован в колхозно-совхозный. Возможно, в состав его труппы вошли актеры Первого колхозного театра Азово-Черноморского края⁴, во всяком случае после 1937 года базы колхозно-совхозного театра в Ростове уже не было. В июне 1938 года здание, в котором театр работал в городе, сгорело [16, л. 90]; отсутствие постоянной базы и другие организационно-творческие проблемы не позволили наладить стабильную деятельность и изменить финансовое положение. Долги росли, эксплуатационный разрыв в 1938 году увеличился до 193,0 тыс. руб. против 163 тыс. руб. в 1937 году [16, л. 90]. По-видимому, в конце 1939 года Миллеровский колхозно-совхозный театр был ликвидирован.

Однако главным достижением Ростовской области в сфере развития колхозно-совхозного театрального движения был Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи. Этот театр на Верхнем Дону был открыт по инициативе М. А. Шолохова и при деятельном участии дружившего с писателем секретаря Вёшенского райкома ВКП(б) П. К. Лугового.

У М. А. Шолохова, ставшего к середине 1930-х годов частью советского литературного канона, были очень сложные отношения с драматургией. Как и от других «живых» классиков от него требовали пьесу на современную тему,

⁴ Данное утверждение является предположительным.

которую он неоднократно обещал написать, в том числе В. И. Немировичу-Данченко, Ю. А. Завадскому и многим другим. Успехи коллективизации, описанные в романе «Поднятая целина», идеально соответствовали критериям социального заказа, однако писатель не смог сделать даже его инсценировку. В 1934 году он так описывал эти события: «Сначала я сам предполагал переделать для театра роман «Поднятая целина», но потом отказался от этой мысли и решил создать оригинальное драматическое произведение, тоже на колхозном материале. Такую пьесу я даже начал... В моей будущей пьесе меня интересует крестьянин в коллективизации, его психология, показ людей в колхозе. Время действия пьесы – первые годы коллективизации» [13]. Пьеса в итоге написана не была.

С разницей полгода в Ленинграде и в Москве состоялись премьеры спектаклей по роману «Поднятая целина»: в Театре им. ЛОСПС – 7 ноября 1933 г.; в Театре-студии под руководством Р. Н. Симонова – 30 марта 1934 г. Для московского спектакля роман перерабатывал драматург Н. А. Крашениников по эксклюзивному разрешению Шолохова. Ленинградская инсценировка, осуществленная режиссером А. Б. Виннером, была одобрена писателем постфактум. Однако ни один из спектаклей его не удовлетворил. Впоследствии в многочисленных интервью Шолохов отрицательно отзывался о постановке «Поднятой целины» в симоновской студии, указывал на недостатки, «проистекшие оттого, что молодой театр мало знаком еще с темой романа, с бытом донского казачества» [10, с. 370].

Создание «местного» театра казачьей молодежи было, таким образом, не только формой реализации государственной культурной политики, которую М. А. Шолохов горячо и громко поддерживал, но во многом и способом популяризации его собственного литературного наследия на театральной сцене.

Для театра было оборудовано отдельное здание со зрительным залом и сценой, оснащенной поворотным кругом и комбинированным освещением, построены декорационные сараи. В труппу вошли молодые колхозники, участвовавшие ранее в художественной самодеятельности: Д. Алимов, А. Балашова, Д. Бондарева, Е. Кудряшова, Д. Моргунов, А. Мельников, В. Парамонов, Ю. Тимофеев и другие. Директором был приглашен актер Ростовского театра им. Ленинского комсомола С. И. Кошелев, разработавший учебную программу, которая включала занятия по актерскому мастерству, технике речи и общеобразовательным предметам – математике, русскому языку, общественным наукам. Отдельным направлением обучения было изучение донского песенно-танцевального фольклора [25]. Первой работой труппы стал спектакль по пьесе К. А. Тренева «Любовь Яровая», премьера которого состоялась 13 июля 1936 года. А уже 20 декабря 1937 года была представлена «Поднятая целина», инсценировку которой подготовил ростовский режиссер Б. Н. Барабанов под руководством самого

М. А. Шолохов. С. И. Кошелев утверждал, что писатель принимал участие и в художественном оформлении спектакля, и даже «в режиссерской разработке сюжета и типов» [25].

Так художественная концепция Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи оформилась на пересечении двух векторов государственной политики: развития колхозно-совхозного и театрального движения и проекта «советское казачество». По мысли А. П. Скорика, деятельность театра соответствовала идеологическим основам кампании «за советское казачество», ориентированной, в том числе, на восстановление ряда компонентов традиционной культуры. Но уже само название театра – колхозной казачьей молодежи – «недвусмысленно свидетельствовало о том, что большевики отнюдь не намеревались восстанавливать казачьи традиции в ущерб советским культурным новациям» [22, с. 489]. Личная заинтересованность самого М. А. Шолохова, обладавшего и авторитетом, и немалым административным ресурсом, сделала коллектив значимым явлением региональной культурной жизни. За первые два года работы театр подготовил 10 премьер, совершил множество поездок в колхозы северной части Ростовской области, показав более 200 спектаклей, выступал в таких городах, как Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Миллерово, Сочи.

Несмотря на постоянную поддержку и местного, и регионального руководства, регулярное покрытие ежегодных эксплуатационных разрывов [16, л. 90] (которые, впрочем, были общим местом в работе всех колхозно-совхозных театров Советского Союза), обеспечить высокий художественный уровень коллектива и решить кадровые проблемы не удалось. Опытного творческого руководителя, понимавшего в практике театрального искусства немного больше Шолохова, привлечь не получилось. При этом вплоть до 1941 года Вёшенский театр неизменно позиционировался как своеобразная «витрина» успехов советского культурного строительства на Дону. Так 14 января 1939 года театру было присвоено имя комсомола, он был рекомендован для участия в первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, однако в конкурсную программу Всесоюзного фестиваля колхозно-совхозных театров отобран не был.

Вопросы изучения шести колхозно-совхозных театров Краснодарского края представляют существенную сложность не только ввиду состояния региональной архивной базы и газетного фонда. Проблема системного представления об их деятельности возникла уже в конце 1930-х годов. Максимально понятно ее выразил начальник отдела театров Управления по делам искусств при СНК РСФСР Ю. П. Ральф. На совещании, посвященном обсуждению итогов работы краснодарского отдела, 13 апреля 1940 года он заявлял: «Оказывается, что Кропоткинский театр называется Туапсинский и сидит в станице Ленинградской» [17, л. 72]. Таким образом, вопрос территориального размещения конкретного театра становится ключевым для

понимания институциональной структуры колхозно-совхозного театрального движения в Краснодарском крае.

Итак, Краснодарским отделом по делам искусств от бывшего Азово-Черноморского края были приняты шесть колхозно-совхозных коллективов: Ейский, Славянский, Крымский, Кропоткинский, Адыгейский и Армянский театр. Как уже упоминалось, финансово-хозяйственная деятельность театров была в неудовлетворительном состоянии. Но не только она: репертуарная политика, творческие кадры, материально-техническая база – все нуждалось в коренной модернизации [16, л. 24].

Более или менее ясна ситуация с Ейским и с национальными театрами. В Ейске были давние театральные традиции, в 1912 году построено здание Народного дома со сценической площадкой, которую всегда использовали гастролирующие и городские труппы. На ейских подмостках в сезон 1920–1921 гг. в составе труппе Передвижного театра политуправления Реввоенсовета началась сценическая карьера выдающейся советской актрисы Т. И. Пельтцер. Первая постоянная труппа появилась в городе в 1934 году; под руководством режиссера А. Е. Рожковского она должна была обслуживать городской театр и Театр Красной Армии [12]. Финансирование коллектива было установлено на паритетных началах со стороны Ейского горсовета и Школы военно-морских летчиков. Однако невыполнение взятых обязательств привело уже в 1935 году к формированию эксплуатационного разрыва в 67,8 тыс. руб. [19, л. 52] и чистого убытка в 50,0 тыс. руб. [19, л. 61]. После вмешательства Прокуратуры СССР долги были погашены, но городской театр перепрофилирован в колхозно-совхозный, здание Народного дома было закреплено за ним в качестве постоянной городской базы. Директор театра Миронов⁵, назначенный еще руководством Азово-Черноморского управления по делам искусств, «за бытовое разложение и создание склок в коллективе» в 1937 году был уволен. Новым художественным руководителем театра стал режиссер Е. В. Островский, переведенный из Славянского колхозно-совхозного театра. Совмещая до начала 1940 года свои обязанности с должностью директора, ему удалось вывести коллектив из кризиса: сложилась профессиональная труппа, был грамотно выстроен репертуар. В результате в 1939 году театр решением краисполкома был снова преобразован в городской (в документах его называли «полустационарный»). В ответ на критику такой трансформации со стороны республиканских чиновников местные власти ссылались на требование политотдела расквартированной в Ейске военной части и аэрошколы. Под руководством Е. В. Островского Ейский городской драматический театр прошел через сложные годы Великой Отечественной войны и период послевоенного восстановления. Изменение основных принципов финансирования искусства на этапе позднего сталинизма привело к ликвидации театра в 1947 году как нерентабельного.

---

⁵ Инициалы не выявлены.

Адыгейский колхозно-совхозный театр был создан решением Адыгейского обкома ВКП(б) от 26.05.1937 на базе Майкопского драматического театра. Его труппу составили выпускники Адыгейского театрального техникума. Первыми спектаклями нового коллектива были «Кочас» по пьесе И. С. Цея и «Скупой» Ж. Б. Мольера. В 1938 году художественным руководителем театра стал переведенный из Кропоткина А. А. Артуновский. С 1941 года в театр в полном составе влилась адыгейская студия ГИТИС вместе со своим руководителем К. Я. Тупоноговым, возглавившим объединенный коллектив. Деятельность Адыгейского колхозно-совхозного театра достаточно подробно освещена С. С. Шхалаховой [32].

Армянский колхозно-совхозный театр первоначально был размещен в Армавире в клубе «Нацмен». В 1937–1939 годах он достаточно успешно работал; в марте 1938 года под руководством режиссера Ч. Т. Хачатуряна состоялись месячные гастроли театра в Краснодаре, спектакли играли в клубах Профинтерн, им. Седина, им. Блюхера [27]. В конце 1939 года театр начал испытывать сложности с выполнением плана, выпуск и прокат спектаклей затрудняло отсутствие постоянной базы: переведенный в Краснодар, он остался практически без работы. Краевой отдел по делам искусств не смог решить вопрос, обсуждался его перевод в Мясниковский район Ростовской области, но в итоге в 1940 году театр был передан в ведение Армянской СССР [17, л. 85–86].

С остальными театрами история более запутанная, корневой причиной которой является отсутствие постоянных баз. Уже в 1938 году у Кропоткинского театра (такое название получил Второй совхозный театр Азово-Черноморского края) не было постоянной базы. «Кропоткинский театр кочует по городу», – докладывал начальник отдела по делам искусств И. Д. Никитин [16, л. 48]. Славянский театр при этом разместился в Туапсе во Дворце моряка, а Крымский – в Новороссийске, в клубе. И. Д. Никитин, начальник Краснодарского отдела по делам искусств, по мере возможности пытался решать этот вопрос, постоянно заостряя его перед руководством края. Так в аналитическую часть постановления бюро крайкома ВКП(б) от 28.09.1938 № 47 «О подготовке театров края к зимнему сезону 1938 года» ему удалось включить тезис: «шесть колхозно-совхозных театров края до настоящего времени не имеют нормальных культурно-бытовых и производственных условий для работы» [28, л. 3]. Однако ситуация мало изменилась.

И если Крымский театр стабильно работал вплоть до 1941 года, а один из спектаклей его репертуара «Винзорские насмешницы» В. Шекспира (1939, реж.-пост. Н. Е. Арсеньев) даже удостоился восторженного письменного отзыва Б. В. Алперса [1], история Кропоткинского и Славянского театров переплелась до удивления причудливо. Первый совхозный театр Азово-Черноморского края, переданный в состав Краснодарского края, имея на счете 1600 руб., имущества – на 260 руб. и старых долгов – 13000 руб.

[30], получил название по месту первоначального размещения – Славянский. В 1938 году был «перебазирован» в Туапсе [16, л. 47]. В 1939 году он переведен в ст. Ленинградскую, а в 1940 году решением крайисполкома от 28.02.1940 № 6 объединен с находящимся в творческом и организационном кризисе Кропоткинским колхозно-совхозным театром, на базе и под именем которого продолжил работу [29, л. 50].

Кроме материально-бытовых и технических проблем очень остро стоял вопрос творческих и руководящих кадров. Это была проблема общесоюзного характера. Но от успешности ее решения в конкретном регионе страны зависело состояние труппы, репертуарная политика, а конечном счете и выполнение плана по спектаклям и финансовые показатели эффективности. В Крымском колхозно-совхозном театре за короткий период с 1937 по 1939 год сменилось три худрука (Б. С. Виленский, Корвич⁶, Н. Е. Арсеньев), в Кропоткинском – три директора и четыре худрука (А. А. Артуновский, М. И. Дагмаров, В. П. Орлеанский, Л. П. Полинова).

Все колхозно-совхозные театры Юга России прекратили свою деятельность в июне 1941 года. После окончания Великой Отечественной войны в СССР была предпринята попытка восстановления сети, однако масштабов конца 1930-х годов достигнуто не было. На территории Краснодарского края работали Апшеронский и Лабинский колхозно-совхозные театры, ликвидированные в 1947 году как нерентабельные. Колхозно-совхозные театры, работавшие в Ростовской области в послевоенный период, автору неизвестны.

Таким образом, колхозно-совхозные театры Юга России в период их становления (1934–1935 гг.) и развития (1936–1941 гг.) находились в достаточно сложных производственных и бытовых условиях. Декларируя необходимость расширения сети таких театров в регионах, союзные и республиканские органы управления осуществляли лишь идеологическое руководство, а вопросы финансирования их деятельности оставляли на усмотрение местной власти, что часто приводило к множеству проблем и противоречий. Среди комплекса проблем, характеризующих деятельность колхозно-совхозных театров, необходимо отметить: непрофессиональный менеджмент, нерегулярное снабжение и отсутствие постоянных городских баз; частую смену художественного руководства; неукomплектованность актерского состава. И тем не менее, несмотря на все сложности, колхозно-совхозные театры достойно выполняли возложенную на них миссию, способствовали росту социального капитала сельского населения СССР и существенно оживляли культурную жизнь советской провинции, популяризируя лучшие образцы мировой и отечественной драматургии.

---

⁶ Инициалы не выявлены.

Список литературы

1. Алперс Б. В. Шекспир среди колхозников // Театр. 1939. № 8. С. 84–89.
2. Бард А. Без руководства // Колхозный театр. 1935. № 3. С. 26–29.
3. Бард А. «Летучий голландец» (Второй совхозный театр Азово-Черноморского края) // Колхозный театр. 1936. № 4. С. 35–40.
4. Гудкова В. В. Театральная секция ГАХН: история идей и людей. 1921–1930. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 648 с.
5. Ильин Б. В. Мельпомена на гумне: колхозно-совхозные театры Вологодской области в 1935–1951 гг. Москва: Ильин Б. В., 2018. 685 с.
6. Кислицын С. А. Красная фронда под секирой НКВД: Киров, Орджоникидзе, Бухарин и деятели Азово-Черноморского края в политических репрессиях 1930-х гг. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2022. 512 с.
7. Коваленко Т. В. Колхозно-совхозные театры Сибири: опыт и перспективы изучения // Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия): материалы всероссийской. научно-практической конференции (Омск, 17–18 мая 2023 г.). Москва: Институт Наследия, 2023. С. 75–77.
8. Матеецкий В. А. Художественная культура. Власть. Большевики. 1917–1941 (на материалах Дона и Северного Кавказа). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 1994. 232 с.
9. Незнамов М. Кто виноват? Деляги из КрайЗУ ликвидировали колхозный театр // Советское искусство. 1933. 03 марта. С. 1.
10. Петелин В. В. Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников. Кн. 1: 1905–1941 гг. Москва: Центрполиграф. 634 с.
11. По советской стране // РАБИС. 1934. № 5. С. 47.
12. По советской стране // РАБИС. 1934. № 12. С. 46.
13. Пьеса о колхозе. Мих. Шолохов о своих ближайших творческих планах // Комсомольская правда. 1934. 29 июня.
14. Растет и строится социалистическое государство // Театр и драматургия. 1934. № 1–2. С. б/н.
15. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 962. Оп. 7. Д. 16.
16. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 8.
17. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 57.
18. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2310. Оп. 1. Д. 18.
19. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2310. Оп. 1. Д. 126.
20. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2310. Оп. 1. Д. 129.

21. Север ждет. О системе руководства искусством // Советское искусство. 1933. 08 июля. С. 4.
22. *Скорик А. А.* Казачество Юга России в 30-е гг. XX в.: исторические коллизии и опыт преобразований: диссертация. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Ставрополь, 2009. 540 с.
23. Творчество и производство. Закончился IV пленум ЦК Рабис // Советское искусство. 1934. № 26. 05 июня. С. 4.
24. Театр казачьей молодежи. Беседа с директором Вешенского театра казачьей колхозной молодежи тов. Кошелевым // Молот. 1936. 15 декабря.
25. Театры советской страны // Вечерняя Москва. 1934. 27 сент. С. 3.
26. Хроника // Большевик. 1938. 24 марта. С. 4.
27. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 247.
28. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 1317.
29. *Черноголов А.* Колхозно-совхозные театры нуждаются в помощи // Большевик. 1937. 15 дек. С. 4.
30. *Чикирева Н. О.* Государственная политика по развитию колхозно-совхозных театров Западной Сибири (1933–1941). Омск.: Издательство ОмГТУ, 2022. 184 с.
31. *Шхалахова С. С.* Страницы истории адыгейского театра. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2008. 392 с.